

Роль ребенка в семье

Каждый ребенок представляет собой индивидуальный мир. У каждого свои способности, возможности, потребности. Потенциальные возможности их развития далеко не одинаковы. А потому нельзя подходить в воспитании ко всем детям с мерками, рассчитанными на какую-то усредненную личность. Нередко в семье ребенок выполняет роль, предопределенную для него взрослыми.

Одну из таких ролей условно можно назвать так: «Кумир семьи». Как бы ребенок ни вел себя, он вызывает общее восхищение домашних, обращаются к нему почти всегда умильным тоном. Любая или почти любая его прихоть немедленно выполняется взрослыми, а тот из них, кто этого не делает, вызывает нарекания остальных. Жизнь семьи как бы целиком посвящена ребенку. На первый взгляд, это выглядит как вполне понятное чадолюбие. Родители, сотворившие из ребенка кумира, часто убедительно доказывают, что живут для него. Иногда это действительно так, и тем не менее одобрить подобное отношение к ребенку трудно. В такой атмосфере он вырастает изнеженным, капризным, а главное, эгоцентричным, поскольку с малолетства привык ставить свою персону в центр мироздания. Не всегда столь беспредельная любовь к ребенку так бескорыстна, как кажется. Не исключено, например, что превращение его в «кумира семьи» является отображением соперничества взрослых. Каждый из взрослых — мама, папа, бабушка и т. д.— путем демонстрации исключительной привязанности к ребенку порой пытаются утвердить свое главенство в семье.

Возможно и другое объяснение: «кумир семьи», сам того не зная, выполняет функцию цементирующего фактора, поддерживающего семейный очаг. Истинного взаимопонимания, эмоциональной поддержки друг друга в семье нет, но все заинтересованы в сохранении видимости благополучия, и общее восхищение ребенком превращается в символ семейного «единства».

Иногда ребенок выполняет другую роль — «мамино (папино, бабушкино и т. д.) сокровище». Она похожа на роль «кумира семьи», но в данном случае ребенок является не всеобщим, а чьим-то личным кумиром. За навязыванием ребенку подобной роли может таиться немало сложных психологических причин. Вот одна из них, довольно распространенная. Мать, *не* удовлетворенная своим супружеством, пытается «излить» на ребенка всю присущую ее натуре страстность, нежность, жертвенность (то же самое подчас происходит и с папой). Ребенок при этом ставится в нелегкое положение. Он прекрасно чувствует особое отношение к нему кого-то одного из взрослых, но страдает из-за отсутствия такого же отношения со стороны других. Ребенок, сделавшийся «бабушкиным (или дедушкиным) сокровищем», подчас воспринимается своими родителями так, словно его «подменили» («а все бабушкино влияние!»). Ребенку мучительно «разрываться» между несколькими старшими, отчетливо при этом сознавая, что с одним надо вести себя не так, как с другими.

Роль чьего-то любимца, навязываемая ребенку, зачастую свидетельствует об остром соперничестве между взрослыми. В таком случае мама образует с

ребенком (чаще с мальчиком) «коалицию» против папы и при этом недальновидно радуется, когда ребенок отзывается о нем пренебрежительно или его не слушается. Встречается сходный союз папы с дочерью против мамы. Все это, мягко говоря, проявления педагогической неграмотности и безответственности родителей.

Нередко взрослые задают ребенку вопрос: «Кого ты больше любишь?» Удовлетворяя таким образом свое тщеславие, они при этом травмируют ребенка, воспитывают у него лицемерие и изворотливость.

За приписыванием ребенку роли чьего-то «сокровища» иногда скрывается и мучительная изолированность кого-либо из старших. Так, бабушка, которую собственные взрослые дети не балуют вниманием, ищет и находит утешение во внуке, компенсируя этой взаимной привязанностью недостаток эмоционального тепла по отношению к ней в семье.

В некоторых семьях ребенок выполняет роль «паиньки». Обычно всех радует воспитанный, послушный, примерный ребенок: с ним и хлопот меньше и больше оснований для родительской гордости. От ребенка ждут, в первую очередь, соблюдения приличий; эти ожидания он и подтверждает своим образцовым поведением. За это он старшими вознаграждается. Какова внутренняя жизнь ребенка, до этого, в сущности, никому в семье нет дела. Не так уж редки случаи, когда ребенок, образцовый дома, к искреннему недоумению своей семьи неожиданно совершает противоправные поступки.

Часто, навязывая ребенку роль «паиньки» и обязывая его поддерживать семейный престиж, родители тешат свое самолюбие. При этом у ребенка формируются завышенные притязания к самому себе и страх несоответствия своих достижений этим притязаниям. Если вначале каждый «промах» в поведении ребенка ставится ему на вид, то впоследствии он сам ставит себе в вину любую, даже малейшую неудачу в жизни. В детстве ребенок этим, можно сказать, подводит всю семью; став взрослым, он усматривает в неподтверждении своих ожиданий собственную неполноценность, несостоятельность. Таким образом, когда ребенок «слишком хорош», это отнюдь не всегда свидетельство правильного воспитания.

Возможна роль «болезненного ребенка». Конечно, есть немало детей, здоровье которых требует особого внимания. Однако можно наблюдать и такую картину: долго болевший ребенок выздоровел и хотел бы чувствовать себя равным со всеми другими детьми, однако кто-то в семье упорно начинает считать его слабым, болезненным и требует от остальных такого же отношения к нему.

Видимо, взрослым не удается или не хочется ломать сложившийся стереотип их взаимоотношений с ребенком. Куда легче обращаться с ним как с больным, продолжая привычно хлопотать вокруг него (режим, лекарства и т. д.), чем искать новые формы контакта.

Существуют негативные роли, с помощью которых фиксируется низкая ценность ребенка в семье. Прежде всего, необходимо выделить роль «ужасного ребенка». Ребенок, вынужденный играть эту роль (ибо таковы ожидания старших), воспринимается в семье как субъект, создающий лишь хлопоты и

напряженные ситуации. Он непослушен, своеволен, расхлябан, лишен чувства долга и даже злонамерен, поскольку многие его поступки можно рассматривать как действия «назло взрослым». Все в семье призывают его к порядку бесконечными выговорами и наказаниями. Поскольку же часто это не эффективно, ребенок кажется взрослым еще более «ужасным». Так у него появляется роль «мучителя».

Конечно, встречаются дети, исходный психический склад которых представляет немалые трудности для воспитателя. Взрослые иногда перелагают друг на друга вину за «распушенность» ребенка. Кое-кто из старших использует такого рода обвинения для того, чтобы самоустраниться от заботы о ребенке («вы его распустили, сами за него и отвечайте!») или чтобы изолировать кого-либо из членов семьи — скажем, бабушку либо отца ребенка — ведь они «попустительствуют» его капризам. Наиболее горько наблюдать случаи, когда приписывание ребенку роли «ужасного» или «мучителя» является способом изолировать его самого от семьи... **Пример:** в семье есть ребенок от первого брака; рождается новый — на нем концентрируются все нежные чувства взрослых, а на старшего никто не обращает внимания. Старший ребенок не может не реагировать на это обидой и ревностью. Эти чувства рано или поздно выходят наружу в виде так называемых «реакций протеста» (непослушание, капризы, действия назло). Такими реакциями он, по существу, стремится вернуть себе утраченное внимание взрослых. Взрослые, однако, объявляют ребенка «ужасным» и тем самым оправдывают его изоляцию.

Такой ребенок подчас выступает в семье и в роли «козла отпущения». Взрослые разряжают на нем свою агрессивность. Ведь это безопаснее, чем срывать зло друг на друге. Ребенок при таком обращении с ним может из «ужасного» превратиться в «забитого»: он начинает бояться наказания за любое свое высказывание и любой поступок. Такому ребенку нередко приходится исполнять еще одну роль — «путающегося под ногами»: он чувствует, что всем мешает и вызывает у домашних одно раздражение.

Психику ребенка ранит и деформирует необходимость исполнять в семье только что описанные роли.

Может ли ребенок стать послушным, если к нему так относятся?

Сущность правильного воспитания в том, чтобы к социально одобряемому («хорошему») поведению ребенка подталкивали не страх и не желание перед кем-либо выслужиться, а его собственная совесть. Если она разбужена у ребенка, то он сам в душе корит себя за всякий неблагоприятный поступок. Если же за любую ошибку или шалость ему не избежать сурового наказания (а лишение родительских симпатий тоже наказание, и весьма суровое), то совесть его приучается бездействовать. Вместо ее укоров, на которые рассчитывают родители, ребенок в этой ситуации чувствует лишь обиду и «жажду мщения». Мстя взрослым за притеснения той или иной выходкой, он подтверждает в семье свою роль «ужасного» ребенка. В других же случаях, видя, что за свою выходку он будет сурово наказан, ребенок рано приучается хитрить, сваливать свои проступки на других детей либо на взрослых, искать поддержки у одного из членов семьи, чтобы спастись от притеснений другого, и т. д. Так за ним

закрепляется роль **маленького «хитреца»**.

И наконец, еще одна аномальная детская роль (впрочем, в современных семьях она встречается все реже) — **«Золушки»**. Из ребенка откровенно делают прислугу в доме, а все лучшее, включая поощрения, принадлежит в семье другим детям либо взрослым. К сожалению, в жизни эта ситуация разрешается не так благополучно, как в известной сказке Ш. Пьерро. Ребенок, вынужденный играть эту роль, вырастает приниженным, неуверенным в себе, завистливым и несамостоятельным.

В статье рассмотрели ошибки воспитания, совершаемые взрослыми главным образом подсознательно, иногда даже с глубоким убеждением, что они делают ребенку добро. Иногда взрослый помнит, что именно так воспитывали его самого. И он рассуждает следующим образом: «Ведь и меня «гоняли», и даже били в детстве, а человеком сделали!»

Подобное «воспитание» подчас искажает характер либо закрепляет врожденные психические аномалии ребенка.

В нормальной семье ребенку не уготованы никакие роли. Его любят — вот он иногда и чувствует себя «кумиром семьи». На следующий день ребенок совершил шалость или проступок — и его воспринимают как «ужасного ребенка», наказывают. Стараясь вернуть себе расположение взрослых, он делается «паинькой» и при этом подчас «хитрецом». Видя, что хитрости его легко разоблачаются, а причины примерного поведения понятны взрослым, ребенок с легкостью «выходит из роли» и снова делается самим собой. Все эти роли он исполняет с удовольствием, но не застревает ни на одной из них, поскольку никто его к этому не вынуждает, а самому ему выступать в одной и той же роли попросту скучно. Бывает он и «мучителем», и «путающимся под ногами», но все это мимолетно; спустя пару часов он опять «кумир семьи».

Кем ребенок почти никогда не *бывает* в нормальной семье, так это «козлом отпущения», «забитым» и «Золушкой». Зато ему предоставляют роли, которых не дают детям в «трудных» семьях. Это роли помощника, равноправного участника беседы, интересного человека (интересно думающего, фантазирующего, рисующего, конструирующего и т. д.), порядочного человека и даже советчика! Разве может ребенок с его незрелыми понятиями о жизни быть равноправным участником беседы, интересным человеком или, упаси боже, советчиком? На мой взгляд, подлинное уважение к ребенку (а он как личность его заслуживает) вполне допускает обращение к нему даже как к советчику. Например, при решении проблемы: что взять с собой в поход? Или: кому сегодня поручить мытье посуды, учитывая особую занятость всех членов семьи? Неважно, прав ли ребенок, приводя тот или иной аргумент. У взрослых всегда найдутся контраргументы. Важно то, что у него формируются три важнейших чувства: общности с родными, личной ответственности перед другими и вдобавок гордости за свое участие в жизни семьи.

Терпение и понимание - вот гарантия успешного воспитания детей!

Список литературы:

1. Журнал «Воспитание школьников», № 3-4, 1992г.

2. Классные часы: 2 класс/ Автор-составитель Дробинина Н.Н.- М.: Вако, 2008.
3. Попова М.В. Психология растущего человека. – М., 2002.